

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ПОСТКОВИДНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Н.В. Пилипчук^{1✉}, *nadezda.pilipchuk@mail.ru*

Е.В. Королюк², *lenkor@bk.ru*

Ф.Ф. Фаррахова³, *Fanisa.farrakhova@yandex.ru*

А.Ф. Галеев³, *galeevaidar2001@gmail.com*

¹ Тверской государственный университет, Тверь, Россия

² Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецк, Тихорецк, Россия

³ Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

Аннотация. Цель исследования – раскрыть особенности воздействия пандемии на социально-экономическое развитие российских регионов, а также определить направления государственной политики, способствующие постковидному восстановлению региональных экономик. Задачи исследования: провести анализ изменения ключевых показателей социально-экономического развития регионов России в период пандемии и на этапе постковидного восстановления; выявить негативные и позитивные тренды регионального развития; определить направления государственной политики, обеспечивающие повышение адаптивности региональных экономик на этапе постковидного восстановления. Проанализированы официальные показатели социально-экономического развития регионов России в 2019–2021 гг. С помощью методов систематизации, анализа и синтеза установлены негативные черты и позитивные тренды, сложившиеся в результате влияния факторов пандемии на региональные экономики. Обоснованы направления государственной политики для поддержания благополучия и устойчивого развития регионов. Научная новизна исследования состоит в проведении комплексного анализа регионального развития в условиях пандемии, а также в разработке рекомендаций по адаптации региональных экономик к происходящим изменениям. Сделан вывод о наличии признаков пандемических последствий в 2020 году в экономике всех регионов России, идентифицированных по ключевым показателям развития экономической и социальной сфер регионов. Установлен позитивный тренд в социально-экономическом развитии российских регионов в 2021 году. Обосновано, что реализация предложенных мер государственной политики позволит регионам страны поддержать благополучие хозяйственных систем в период переплетения нескольких турбулентных событий. Полученные результаты могут использоваться в качестве методической основы для формирования стратегии и тактики регионального развития, а также при определении направлений региональной политики комплексного развития территорий.

Ключевые слова: регион, пандемия, угрозы, безопасность, региональная политика, устойчивость, кризис, государственная политика, региональное развитие

Для цитирования: Особенности развития российских регионов в период пандемии и постковидного восстановления / Н.В. Пилипчук, Е.В. Королюк, Ф.Ф. Фаррахова, А.Ф. Галеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2023. Т. 17, № 2. С. 65–78. DOI: 10.14529/em230205

Original article
DOI: 10.14529/em230205

SPECIFICS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS DURING THE PANDEMIC AND POST-PANDEMIC RECOVERY

N.V. Pilipchuk^{1✉}, *nadezda.pilipchuk@mail.ru*

E.V. Korolyuk², *lenkor@bk.ru*

F.F. Farrakhova³, *Fanisa.farrahova@yandex.ru*

A.F. Galeev³, *galeevaidar2001@gmail.com*

¹ Tver State University, Tver, Russia

² Kuban State University, Tikhoretsk Branch, Tikhoretsk, Russia

³ Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

Abstract. The purpose of the study is to reveal the pandemic's impact on the socio-economic development of Russian regions, as well as to identify the directions of state policy contributing to the post-pandemic recovery of regional economies. Research objectives: to analyze changes in the key indicators of socio-economic development of Russian regions during the pandemic and at the stage of post-pandemic recovery; to identify negative and positive trends in regional development; to identify areas of public policy to increase the adaptability of regional economies at the stage of post-pandemic recovery. The available indicators of socio-economic development of Russian regions in 2019-2021 have been analyzed. Using the methods of systematization, analysis and synthesis, the negative features and positive trends resulting from the impact of the pandemic factors on regional economies have been established. The authors have substantiated the directions of public policy to maintain the well-being and sustainable development of the regions. Scientific novelty of the research consists in a comprehensive analysis of regional development in conditions of the pandemic, as well as in the development of recommendations on the adaptation of regional economies to the changes taking place. It is concluded that there are signs of the pandemic crisis in the economy of all regions of Russia in 2020, identified by key indicators of economic and social development of the regions. A positive trend in the socio-economic development of Russian regions in 2021 has been established. It has been substantiated that the implementation of the proposed measures of state policy will allow the regions of our country to maintain the well-being of economic systems during the intertwining of several turbulent events. The obtained results can be used as a methodological basis for the formation of strategies and tactics of regional development, as well as in determining the directions of regional policy of integrated development of territories.

Keywords: region, pandemic, threats, security, regional policy, sustainability, crisis, state policy, regional development

For citation: Pilipchuk N.V., Korolyuk E.V., Farrakhova F.F., Galeev A.F. Specifics of development of Russian regions during the pandemic and post-pandemic recovery. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 65–78. (In Russ.). DOI: 10.14529/em230205

Введение

События, произошедшие в мире за последние два года, изменили и повлияли на устойчивость развития даже самых стабильных стран мира. Нарастание эпидемических угроз и последующие меры блокирования хозяйственной деятельности на государственном уровне стали тем вызовом времени, который позволил оценить качество имеющихся инструментов управления и адаптивность хозяйственных систем [1, 2].

Некоторые страны быстро восстановились после экстраординарного влияния пандемии, например, Китай, который имел достаточный опыт реагирования на вирусные инфекции. Оперативно

предпринятые санитарные меры и поддержка бизнеса и населения позволили стране в короткие сроки восстановить позитивную динамику и первой среди стран мира вернуться к доковидным темпам роста [3]. Однако другие страны, в том числе и большинство развитых, в силу различных причин попали в ситуацию кризисного развития, несмотря на апробацию разных механизмов оздоровления экономики [4].

Россия, отличающаяся спецификой пространственного развития, столкнулась с влиянием пандемии и также прошла путь санитарных ограничений и введения локдаунов. Это, безусловно, сказалось, на темпах экономического роста, развитии

всех секторов экономики, рынка труда и социальной сферы [5]. Однако регионы пережили пандемию с различными последствиями. Некоторые замедлились в развитии, другие сделали рывок, в том числе и в цифровизации. Однако этап восстановления после пандемии совпал с новым вызовом времени – развитием конфликта с Украиной и колебаниями нефтяного рынка [6, 7]. Поэтому многие достигнутые успехи были нивелированы. Вновь внешние флуктуации подтолкнули регионы России к поиску инструментов адаптации и новых направлений развития.

Теория и методы

Динамизм социально-экономических процессов современного этапа развития объясняет возникновение новых вызовов развитию территорий в условиях внешних флуктуаций [1, 2, 5]. В частности, распространение коронавирусной инфекции, введение Всемирной организацией здравоохранения режима пандемии, а также ее воздействие на социально-экономическое развитие стран и регионов, проявляющееся в росте заболеваемости и смертности, сокращении валового выпуска, разбалансировании рынка труда и росте безработицы, увеличении социально-психологической напряженности населения, что представлено в трудах Фраймович Д. и др. [6], Карпуниной Е. и др. [7], Соболевой И.В. и Соболева Э.Н. [8], Габриэль Хох Ш. и Хо Ми Ш. [9].

Зубаревич Н.В. [10] отметила влияние изменение доходов бюджетов регионов, а в совместном исследовании с Сафроновым С.Г., выделила ключевые отличия коронавирусного кризиса от предыдущих экономических кризисов [11].

Целый цикл публикаций, описывающих социально-экономические эффекты пандемии для национальной экономики России и регионов, а также для конкретных отраслей и сфер деятельности, реализован Дробот Е.В. и др. [12, 13]. Оценка влияния устойчивости экономик российских регионов к пандемии коронавируса представлена в исследовании Миролюбовой Т.В. и Ворончихиной Е.М. [14].

Однако сам факт существования таких вызовов обязывает региональные органы власти к выработке эффективных управленческих решений на уровне территории [15]. Как показывает практика, диапазон реализуемых мер достаточно велик: от налоговых отсрочек до снятия проверок бизнес-структур и временного освобождения от арендных платежей [1, 2, 7]. Однако часто за пределами видения региональной власти часто могут оставаться более глубокие процессы, например, наращивания образовательного, научного и инновационного потенциала, углубленного цифрового развития [16], которые в кризисные периоды становятся второстепенными, но позволяют обеспечить стратегический задел регионального развития в перспективе.

Цель исследования – раскрыть особенности воздействия пандемии на социально-экономическое развитие российских регионов, а также определить направления государственной политики, способствующие постковидному восстановлению региональных экономик.

Задачи исследования: 1) провести анализ изменения ключевых показателей социально-экономического развития регионов России в период пандемии и на этапе постковидного восстановления; 2) выявить негативные и позитивные тренды регионального развития, сложившиеся под влиянием пандемии; 3) определить направления государственной политики, обеспечивающие повышение адаптивности региональных экономик на этапе постковидного восстановления.

На первом этапе исследования с помощью методов экономического анализа, графического представления проанализированы показатели развития российских регионов в 2019–2021 гг. На втором этапе исследования систематизированы выявленные проблемы региональных экономик, ограничивающие социально-экономическое развитие регионов. На третьем этапе авторы предложили свое видение государственной политики, основным вектором которой является благополучие и устойчивое развитие регионов России в период после коронавирусной инфекции. Используются методы анализа, синтеза, сравнения, индукции и дедукции, логический и системный подходы.

Информационной базой исследования являются материалы Федеральной службы государственной статистики РФ.

Результаты

Каким образом регионы России отреагировали на распространение коронавирусной инфекции и введение режима пандемии?

Особенности их экономического развития в период пандемии опишем на основании анализа показателей организации промышленного производства, сельского хозяйства, работы строительного комплекса, транспорта, торговли, финансового сектора.

Рассмотрим показатель валового регионального продукта, динамика которого представлена с помощью индекса физического объема ВРП и валовой добавленной стоимости (табл. 1).

Во всех федеральных округах России в период активного распространения коронавирусной инфекции в 2020 году произошло сокращение физического объема ВРП. По оценке Федеральной службы государственной статистики РФ, данное сокращение стало следствием введенных ограничительных мер, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией, и падением мирового спроса на энергоресурсы [18]. Объем ВВП России в 2021 году стал возвращаться к доковидному состоянию, за I квартал 2022 г. индекс его физического объема относительно I квартала 2021 г. составил 103,5 %,

относительно IV квартала 2021 г. – 80,8 % [19]. Отсутствие оперативной региональной статистики не позволяет сделать вывод о динамике ВРП в 2022 году после активного восстановительного роста в 2021 году на фоне обострения геополитической ситуации и введения новых санкций. Вероятно, это приведет к снижению поступательного роста ВРП по итогам года.

Динамика индекса промышленного производства в 2019–2021 гг. в разрезе регионов России представлена на рис. 1.

Представленные данные позволяют проследить негативный след пандемии в динамике объемов промышленного производства. Действитель-

но, санитарные меры, карантинные простои нарушили ритм работы производственных предприятий большинства регионов страны. Однако в двух регионах – Центральном и Северо-Кавказском федеральном округах в 2020 году удалось избежать сокращения производства, прежде всего, за счет федеральной поддержки градообразующих предприятий. Однако динамика показателя в 2021 году показывает оживление производственной деятельности во всех регионах страны и возвращение на доковидный уровень.

В сфере сельского хозяйства, напротив, в активной фазе пандемии в 2020 году ситуация оставалась достаточно стабильной. Причиной этому явля-

Таблица 1

Индексы физического объема ВРП и валовой добавленной стоимости, 2019–2020 гг.

Регион / Период	Индексы физического объема ВРП и валовой добавленной стоимости в 2019 году (в постоянных ценах; в % к 2018 году)	Индексы физического объема ВРП и валовой добавленной стоимости в 2020 году (в постоянных ценах; в % к 2019 году)
Центральный федеральный округ	101,8	99,2
Северо-Западный федеральный округ	101,7	98,0
Южный федеральный округ	101,2	98,5
Северо-Кавказский федеральный округ	101,7	99,8
Приволжский федеральный округ	102,0	97,0
Уральский федеральный округ	100,7	95,2
Сибирский федеральный округ	101,2	96,6
Дальневосточный федеральный округ	103,0	98,1

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [17] (<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP.xlsx>)

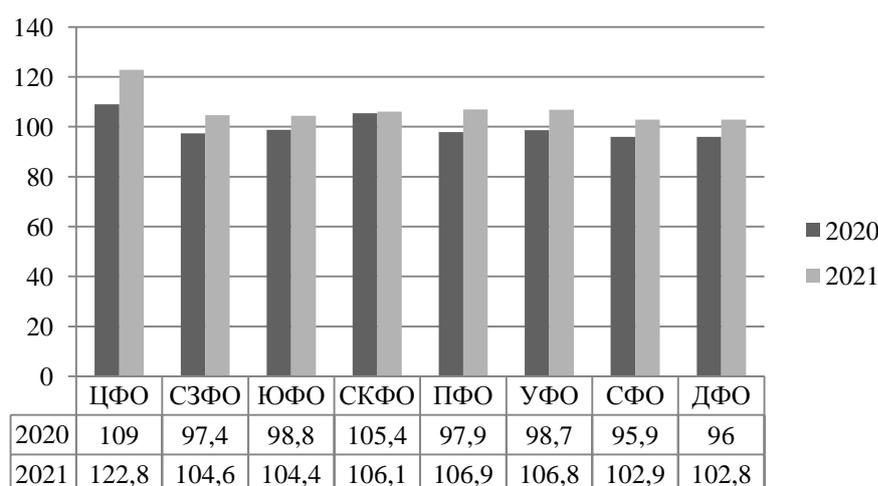

Рис. 1. Индекс промышленного производства в регионах РФ, 2019–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>, <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

ется реализация мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2020 году в размере 319,5 млрд рублей, в том числе на реализацию мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства (283,6 млрд рублей). Однако в 2021 году проявился отложенный эффект пандемии в виде снижения показателей производства продукции сельского хозяйства в большинстве регионов (за исключением Северо-Кавказского федерального округа) (рис. 2).

Сфера строительства в 2019–2021 гг. характеризовалась следующими показателями развития (рис. 3).

2020 год оказался непростым для строительной отрасли, в пяти федеральных округах произошло снижение ввода жилья, по сравнению с

2019 годом из-за пандемийного снижения продаж. Например, в Ленинградской области снижение составило 18,9 %, в Воронежской области – 8,3 %, в г. Москва – 3,8 %, в г. Санкт-Петербург – 2,9 %. Вопреки общей тенденции в 2020 году строительство жилья увеличилось в регионах 3 федеральных округов – Южного, Уральского и Сибирского. Лидерами по темпам возведения жилья в 2020 году в своих федеральных округах стали Астраханская область (+14,5 %), Чеченская (+10,1 %), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (+17,8 %), Республика Хакасия (16 %). В 2021 году произошло оживление строительной отрасли, все показатели продемонстрировали рост, было введено рекордное количество жилой площади – 92,6 млн кв. метров. Однако выросла и стоимость жилья по

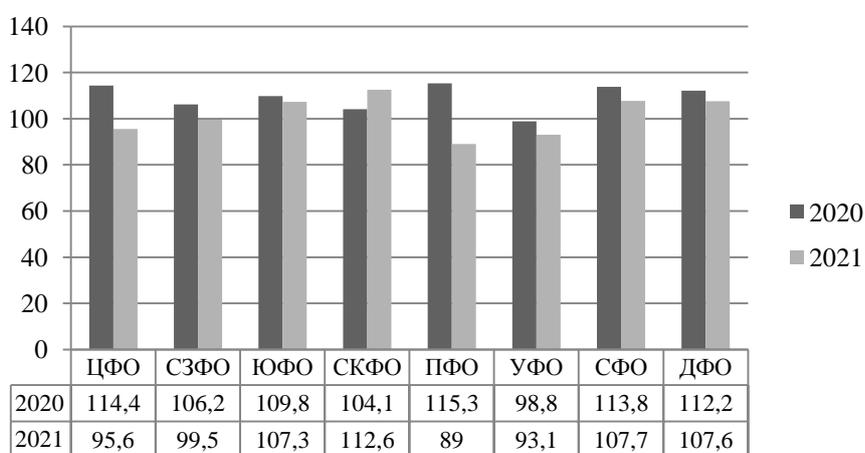

Рис. 2. Индекс производства продукции сельского хозяйства в регионах России, 2019–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>, <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

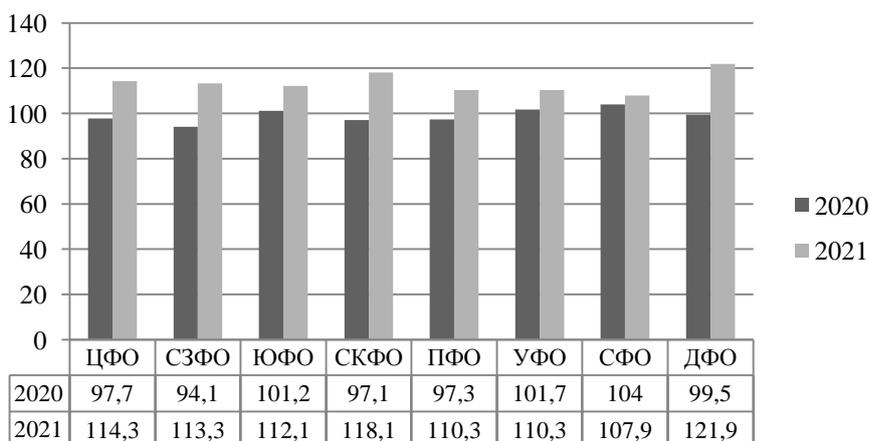

Рис. 3. Темпы роста строительства жилых домов по регионам России, %, 2019–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>, <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

причине возросших издержек в отрасли из-за нехватки кадров и удорожания строительных материалов. В 2022 году строительная отрасль испытала влияние санкционного давления, в результате чего рост стоимости жилья продолжился [23].

Под особый удар в период пандемии попала сфера торговли. Это напрямую связано с введением режимов самоизоляции и социального дистанцирования и приостановлением доступа населения в магазины и зоны общественного пользования. В апреле 2020 года, в период полного локдауна, предприятия торговли столкнулись с беспрецедентным вызовом, который подтолкнул их к банкротству либо ускоренной цифровизации [24]. Во всех регионах страны оборот розничной торговли

сократился, чуть более устойчивыми оказались Северо-Западный и Центральный федеральные округа (рис. 4).

В 2020 году все регионы страны столкнулись с резким сокращением объема платных услуг населению. Причина все та же – самоизоляция, не позволявшая населению покидать дома и обращаться в организации за получением тех или иных услуг. Однако сокращение в данном секторе дифференцировано в разрезе регионов страны (рис. 5).

Прохождение нижней границы падения пришлось на 2020 год, как видно из рис. 5, в 2021 году вместе со снятием ограничений произошло оживление динамики показателя и возвращение к доковидному уровню. Тем не менее, новые потреби-

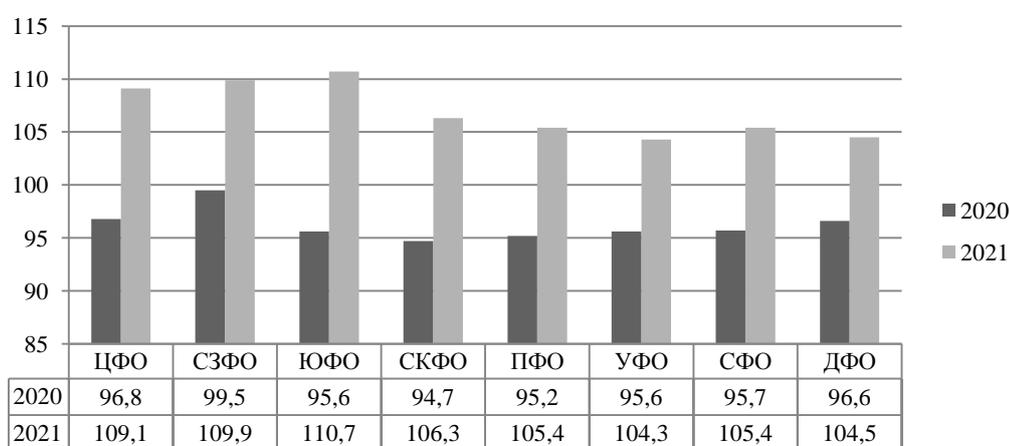

Рис. 4. Оборот розничной торговли по регионам России, 2019–2021 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>, <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

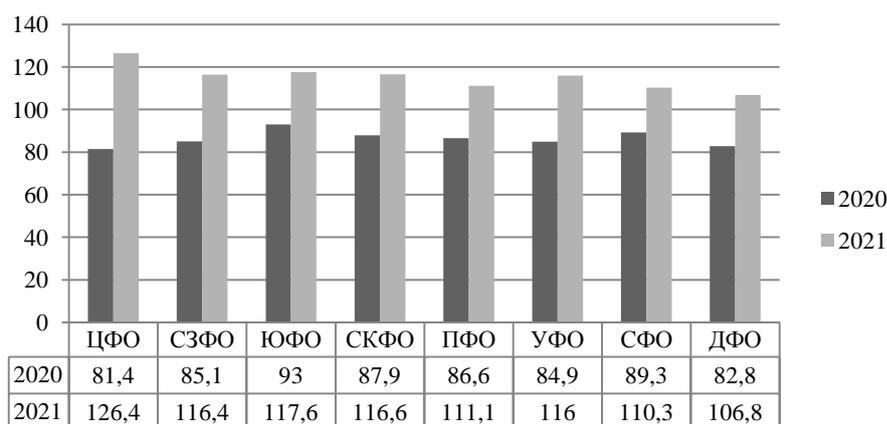

Рис. 5. Объем платных услуг населению, 2019–2021 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>, <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

тельские привычки, сформировавшиеся в период локдаунов и карантинных мер, касающиеся получения услуг в онлайн-формате, в значительной степени трансформировали сферу услуг.

Изменение внешних условий стало стимулом для ускоренного развития сервисов электронной торговли. При этом в целом по России только в течение 2020 года данный сегмент вырос на 10,8 %, в 2021 году динамика роста осталась восходящей. Во многом стремительный рост электронной коммерции и развития онлайн-сервисов приобретения товаров и услуг компенсировал сокращение оборота розничной торговли и объема платных услуг населению. Например, в разрезе регионов произошло увеличение доли населения, использующего Интернет для приобретения товаров и услуг (рис. 6) [25].

Данные, представленные на рис. 6, отражают динамику роста доли населения регионов России, использовавшей сеть Интернет для приобретения товаров и услуг. В большинстве регионов страны в период с 2019 по 2021 год значение данного показателя стабильно увеличивалось. Исключение составляет Сибирский федеральный округ, где в 2019–2020 гг. произошло незначительное снижение показателя, а также Северо-Кавказский федеральный округ, где наблюдалась динамика сокращения показателя в период 2020–2021 гг. Наибольший прирост показателя в 2019–2021 гг. произошел в Центральном (+37,7 %) и Северо-Западном (+31,6 %) федеральных округах.

Важным элементом развития региональных экономик является инвестирование в основной капитал. Поддержание объема инвестиций в период кризисов на неизменном уровне является стратегической мерой, результат которой проявляется в долгосрочной перспективе. В большинстве регионов страны в 2020 году, несмотря на возникновение множества проблем регионального развития, объем инвестиций в основной капитал удалось сохранить (рис. 7).

В одном регионе страны (Дальневосточном федеральном округе) в 2020 году наблюдалось сокращение показателя инвестиций в основной капитал, в 2021 году в целом наблюдалась позитивная динамика роста показателя, однако в двух регионах (Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах) объем инвестиций в основной капитал снизился.

Влияние пандемии на социальное развитие регионов рассмотрим сквозь призму изменений в уровне благосостояния населения, качества и уровня жизни жителей территории, работы системы образования, здравоохранения, системы социальной поддержки при разбалансировании рынка труда, способности демонстрировать стабильный рост по осуществлению экологических инноваций.

Региональная статистика не выделяет в пока-

зателях летальности первопричины. Однако в 2020 году показатель летальности вырос в среднем по регионам страны на 20 %, в 2021 году негативная динамика роста стала замедляться. Оценка работы организаций сферы здравоохранения, на которые пришлась основная нагрузка в период распространения коронавирусной инфекции, позволила выявить существующие ранее проблемы низкой оснащенности лечебных заведений, в том числе в части использования цифровых технологий, устаревшее оборудование, недостаток квалифицированных кадров. Данные проблемы постепенно решались в процессе ухудшения эпидемиологической обстановки в стране. В частности, по мере роста заболеваемости и увеличения смертности некоторые регионы смогли оперативно нарастить показатель «численность врачей всех специальностей в организациях, оказывающих медицинские услуги»: такие изменения произошли в Центральном (+7,5 % в сравнении с 2019 г.), Приволжском, Южном, Уральском, Северо-Кавказском и Северо-Западном федеральных округах. Другими словами, в 6 из 8 территорий региональные власти смогли смягчить данную проблему [27].

В 2020–2021 гг. выросли инвестиции, направленные на совершенствование региональных систем здравоохранения, что, безусловно, является благоприятным фактором развития регионов (рис. 8).

Наибольший рост показателя достигнут в Северо-Западном федеральном округе (+115 % относительно 2020 г.), Приволжском федеральном округе (+80 %), Центральном федеральном округе (+72 %).

Надо заметить, что российская система образования также столкнулась с проблемой обеспечения непрерывности образовательного процесса в острой фазе пандемии при отсутствии развитой цифровой инфраструктуры образовательных организаций. Однако неопределенность временных перспектив пандемии стимулировали органы государственного управления и руководство регионов к решению данной проблемы. В короткие сроки все образовательные учреждения страны на всех уровнях образования отреагировали на вызов времени запуском систем дистанционного обучения. Это стало первоочередной мерой в поддержании стабильного социального развития регионов. Однако практика преодоления региональными образовательными системами коронакризиса показала необходимость укрепления материальной базы учебных заведений, обеспечения материально-технической поддержки обучающихся, расширения автономии территорий и организаций, в том числе принятия конкретных мер на уровне отдельных организаций [28].

Показатели, отражающие произошедшие изменения в уровне занятости регионов России в 2019–2021 гг., представим в табл. 2.

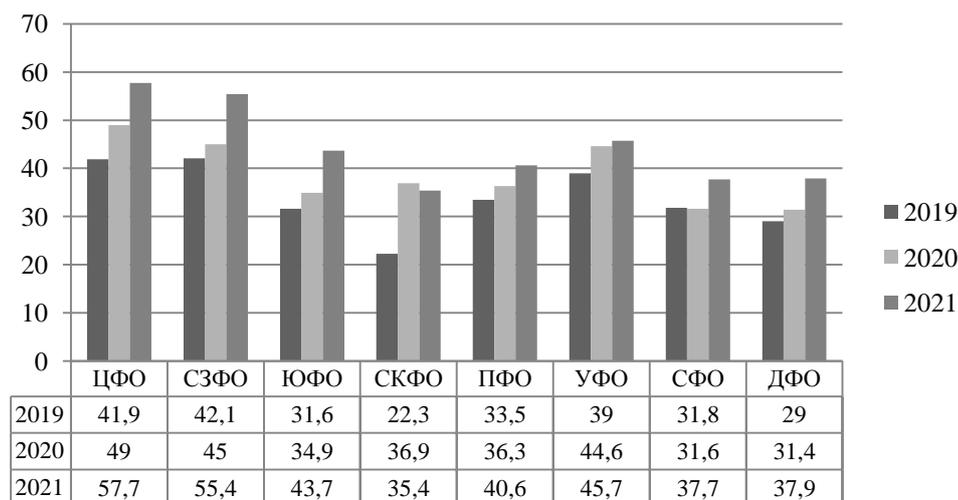

Рис. 6. Использование сети Интернет населением регионов России для приобретения товаров и услуг, доля от общей численности населения региона, 2019–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [26] (<https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>)

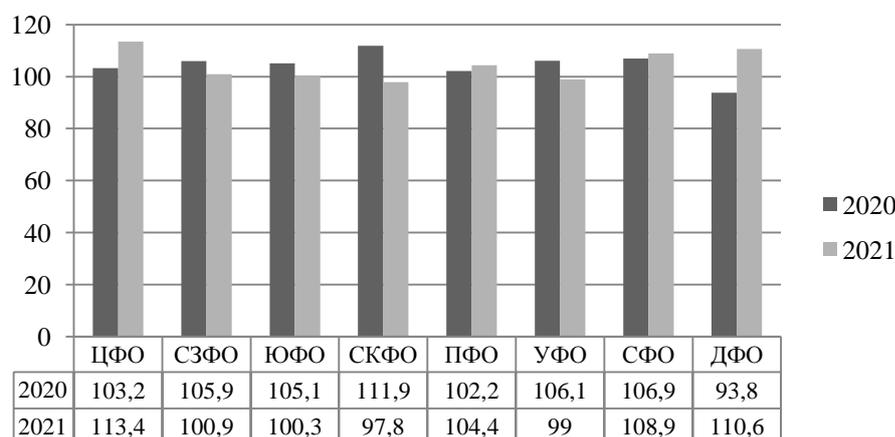

Рис. 7. Инвестиции в основной капитал, 2019–2021 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

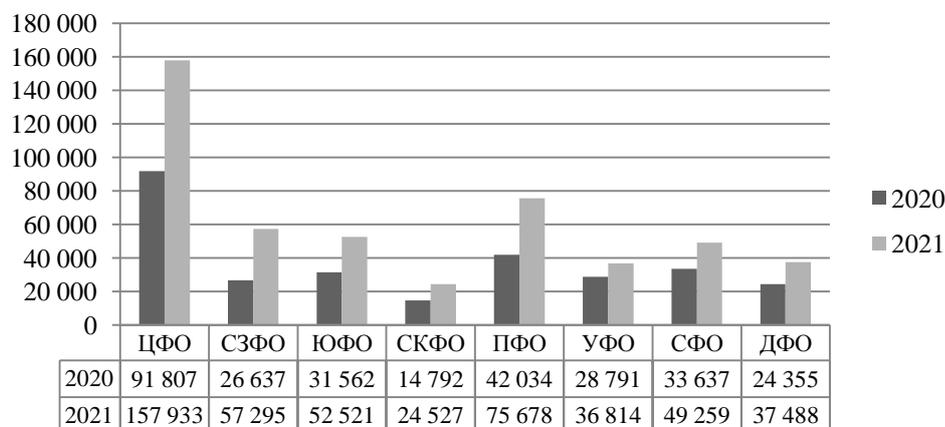

Рис. 8. Инвестиции в основной капитал в организациях здравоохранения в регионах России, млн рублей, 2020–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>, <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

Таблица 2
Занятость населения в регионах России, 2019–2021 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Регион / Период	Уровень занятости в 2020 году (в % к 2019 году)	Уровень занятости в 2021 году (в % к 2020 году)
Центральный федеральный округ	94,5	100,8
Северо-Западный федеральный округ	97,9	101,9
Южный федеральный округ	99,6	101,6
Северо-Кавказский федеральный округ	94,8	104,6
Приволжский федеральный округ	98,2	101,9
Уральский федеральный округ	98,1	101,7
Сибирский федеральный округ	97,3	102,1
Дальневосточный федеральный округ	99,8	100,7

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>, <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

Отчетливо видна тенденция разбалансированности рынка труда, снижения занятости в активной стадии пандемии. Для многих предприятий приостановка деятельности, необходимость погашения арендных платежей, налогов и рост закредитованности спровоцировали резкое ухудшение финансового состояния, и, как следствие, вынужденное увольнение сотрудников. В 2020 году в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах сложилась наиболее сложная ситуация с занятостью. По мере выхода из острой фазы пандемии и благодаря мерам поддержки со стороны государства, к 2021 году ситуация на рынке труда немного разрядилась. Однако рост безработицы или нависшая угроза утраты работы, неопределенность перспектив, сроков завершения пандемии, усугубляющиеся инфляционными скачками, вызвали естественную озабоченность в обществе.

Важную роль в снижении благосостояния общества сыграло сокращение реальных доходов населения (табл. 3).

В 2020 году сократилась покупательная способность населения, что повлияло на уровень жизни, определяемый динамикой денежных доходов населения и потребительских цен. В целом по России, отношение среднечеловеческих денежных доходов к величине прожиточного минимума в среднем на душу населения во втором квартале 2020 года достигло минимума за период 2011–2020 гг. и составило 286,5 % [29]. В первом полугодии 2021 г. негативная динамика сохранилась: произошло сокращение по 14 из 24 социально значимых продуктов питания по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.

Еще одной стороной социального развития региона является поддержание благоприятной экологической обстановки [30]. В целом по России

состояние окружающей среды в период пандемии характеризовалось позитивно, что объяснимо простоями в работе промышленных предприятий. В частности, выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, в 2020 году сократились на 2 % относительно 2019 г., сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты – на 7,3 %, образование отходов производства и потребления – на 10,3 %. Такая динамика выглядит еще более оптимистичной на фоне роста инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (+12 % в сравнении с 2019 г.), а также инвестиций в основной капитал, направленных на охрану и рациональное использование водных ресурсов (+27 %) и инвестиций в основной капитал, направленных на охрану и рациональное использование земель (+26 %) [31]. Однако значимость состояния окружающей среды в регионах России в условиях пандемии, измеряемая индексом физического объема природоохранных расходов в 2020 г., является весьма дифференцированной (табл. 4).

В 5 федеральных округах в 2020 году объем природоохранных расходов был увеличен, в остальных – наблюдается сокращение.

Обсуждение и выводы

Проведенный анализ динамики показателей социально-экономического развития регионов России, с одной стороны, позволил выделить их проблемные зоны, сложившиеся в период пандемии. В частности, проблемы проявились в разных сферах, включая промышленное производство, сельское хозяйство, строительную сферу, розничную торговлю и платные услуги населению, в сфере занятости. Вместе с тем, относительная устойчивость к флуктуациям, вызванным пандемией,

Таблица 3

Реальные доходы населения в регионах России, 2019–2021 гг.,
% к соответствующему периоду предыдущего года

Регион / Период	Реальные доходы населения в 2020 году (в % к 2019 году)	Реальные доходы населения в 2021 году (в % к 2020 году)
Центральный федеральный округ	98,6	105,2
Северо-Западный федеральный округ	100,2	105,6
Южный федеральный округ	99,2	105,4
Северо-Кавказский федеральный округ	97,2	101,3
Приволжский федеральный округ	97,2	101,5
Уральский федеральный округ	97,2	101,5
Сибирский федеральный округ	98,9	102,1
Дальневосточный федеральный округ	98,7	102,1

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [20, 21, 22] (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>, <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf)

Таблица 4

Индекс физического объема природоохранных расходов в регионах России, 2020 г.,
% к предыдущему году; в сопоставимых ценах

Регион / Период	Индекс физического объема природоохранных расходов, 2020 г., в % к предыдущему году
Центральный федеральный округ	108,1
Северо-Западный федеральный округ	96,6
Южный федеральный округ	106,3
Северо-Кавказский федеральный округ	98,8
Приволжский федеральный округ	99,0
Уральский федеральный округ	103,3
Сибирский федеральный округ	112,6
Дальневосточный федеральный округ	106,3

Источник: составлено авторами по данным *Федеральная служба государственной статистики РФ* [31] (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf)

оказалась характерна для инвестиций в основной капитал и в реализацию природоохранных мероприятий. С другой стороны, обнаружены и позитивные стороны воздействия пандемии на социально-экономическое развитие регионов. Например, вынужденная ускоренная цифровизация, обеспечившая стремительный рост сектора электронной коммерции, развития онлайн-сервисов оказания услуг, расширения цифровых возможностей системы образования и медицинского обслуживания. В то же время необходимо сохранение стимулов предпринимательского сегмента региональных экономик, реализации специальных проектов для включения бизнеса в систему посткризисного восстановления регионов. Органы регионального управления могут использовать такие инструменты стимулирования предпринимательской активности, как система региональных гран-

тов, включение предпринимательских структур в проекты международного сотрудничества, проекты по переориентации экспорта в страны ближнего зарубежья и усилению технологического уровня отраслей. Качанова Е.А. и Смирнова Е.А. отмечают эффективность стимулирующих мер налогово-бюджетного характера (льготирование и субсидирование отдельных категорий предприятий), которые задают четкие ориентиры для среднесрочного планирования деятельности малых и средних предпринимательских структур [32].

Цифровые технологии стали своеобразным инструментом адаптации к новым внешним условиям, обеспечили возможность коммуникации, получения образования, своевременного оказания медицинской помощи, доступа к целому ряду услуг, организации рабочих процессов, другими словами, способом поддержания нормальной жизне-

деятельности общества [1, 2, 5]. Цифровизация таких направлений, как торговля, платные и государственные услуги населению, финансовые услуги, образование и медицина, позволили частично компенсировать ущерб от пандемии. Однако развитие цифрового сегмента экономики требует создания полноценных систем информационной безопасности, поскольку перевод деятельности в сеть Интернет подразумевает многократное повышение открытости информации и данных [5, 6].

Для преодоления негативных последствий пандемии для региональных экономик нужна реальная система воспроизводства человеческого

капитала [33], реализация мер, направленных на развитие научно-образовательных комплексов регионов, включающих единую систему подготовки кадров для отраслей экономики и развития инновационного потенциала регионов страны.

Необходимо обратить внимание на социальные проблемы общества [9], системы и методы социальной поддержки населения.

В целом авторами установлено, что 2021 год характеризуется восстановительной динамикой развития и достижения доковидных значений большинства показателей социально-экономического развития регионов.

Список литературы

1. Karpunina E., Moskovtceva L., Zabelina O., Zubareva N., Tsykora A. Socio-Economic Impact of the Covid-19 Pandemic on OECD Countries // In Current problems of the world economy and international trade, Research in Economic Anthropology, Emerald Publishing Limited, V. 42, Emerald Publishing Limited, Bingley, 2022. P. 103–114.
2. Karpunina E., Butova L., Sobolevskaya T., Badokina E., Plusnina O. The Impact of the Covid-19 Pandemic on the Development of Russian National Economy Sectors: Analysis of Dynamics and Search for Stabilization Measures // Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1–2 April 2021, Cordoba, P. 1213–1226.
3. Stern N., Xie C. China's Strategies and Policies for Regional Development During the Period of the 14th Five-Year Plan. World Scientific. 2020.
4. McKibbin W., Fernando R. The global macroeconomic impacts of COVID-19: Seven Scenarios // CAMA working paper, 19, 2020. DOI: 10.2139/ssrn.3547729
5. Карпунина Е.К. и др. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности. М.: Русайнс, 2022. 306 с.
6. Fraymovich D., Konovalova M., Roshchektaeva U., Karpunina E., Avagyan G. Designing Mechanisms for Ensuring the Economic Security of Regions: Countering the Challenges of Instability // In Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection And Information Security, Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, Cham, 2022. P. 569–581.
7. Карпунина Е.К., Моисеев С.С., Бакалова Т.В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкеровский вестник. 2022. № 5 (49). С. 24–34.
8. Соболева И.В., Соболев Э.Н. Доходы населения в условиях пандемии: сдвиг уязвимых зон и механизмы защиты // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 3. С. 531–548.
9. Gabriel Hoh Ch., Ho Mee Ch. Effects of the Coronavirus (COVID-19) Pandemic on Social Behaviours: From a Social Dilemma Perspective // Technium Social Sciences Journal, 2020. V. 7. P. 312–320.
10. Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021. №1 (10). С. 48–60.
11. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. 2020. № 2 (68). С. 4–17.
12. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 8. С. 2135–2150.
13. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Манасян С.М., Назаренко В.С. и др. Малый и средний бизнес в России: как жить во время и после кризиса? // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 10. С. 2413–2430.
14. Миролобова Т.В., Ворончихина Е.М. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 16, № 3. С. 238–254.
15. Розенберг И.Н. Управление в условиях неопределенности // Современные технологии управления. 2017. №7 (79). Номер статьи: 7902.
16. Кузьминов Я.И., Овчарова Л.Н., Якобсон Л.И. (ред.) Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие: тезисы доклада к XIX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 10–13 апреля 2018 г. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 64 с.
17. Федеральная служба государственной статистики РФ. Валовой региональный продукт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP.xlsx>

18. Федеральной службы государственной статистики РФ. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2020 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/113015>
19. Федеральная служба государственной статистики РФ. Социально-экономическое положение России. Январь-июнь 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf>
20. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Доклад «Социально-экономическое положение России». 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>
21. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Информация для мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>
22. Федеральная служба государственной статистики РФ. Социально-экономическое положение центрального федерального округа в 2021 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf
23. Открытый журнал. Обзор строительной отрасли в России 2020–2022: прошлые успехи и новые вызовы. URL: <https://journal.open-broker.ru/analitika/obzor-stroitelnoj-otrasli-v-rossii/>
24. Tupa J., Simota J., Steiner F. Aspects of Risk Management Implementation for Industry 4.0 // *Procedia Manufacturing*, 2017. V. 11, P. 1223–1230.
25. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020.
26. Федеральная служба государственной статистики РФ. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>
27. Statprivat. Основные показатели здравоохранения. URL: <https://statprivat.ru/zdo>
28. Мерцалова Т.А., Заир-Бек С.И., Анчиков К.М. Региональные системы общего образования в условиях массового перехода на дистанционное обучение. Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. М.: Высшая школа экономики, 2020.
29. РБК. Эксперты указали на рекордный спад покупательной способности россиян. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2020/5f52021c9a79476d62dc144f>
30. Lucchetti C., Arcese G., Martucci O., Montauti Ch. Risk Assessment and Environmental Impacts: Economic and Social Implications // *The Future of Risk Management*, 2019. V. I, P. 109–129.
31. Федеральная служба государственной статистики РФ. Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf
32. Качанова Е.А., Смирнова Е.А. Налогово-бюджетные меры стимулирования предприятий малого бизнеса в условиях экономического кризиса // *Вопросы управления*. 2020. № 4. С. 44–54.
33. Yakovleva E., Gorbunova O., Oganessian T., Shurupova O., Karpunina E. Scientific and Educational Potential as a Factor in Ensuring the Economic Security of the State in terms of the Digital Development Intensification: Analysis and Assessment for the BRICS Countries // *Proceedings of the 36rd IBIMA conference*, 4–5 November 2020, Granada. P. 8205–8214.

References

1. Karpunina E., Moskvotceva L., Zabelina O., Zubareva N., Tsykora A. Socio-Economic Impact of the Covid-19 Pandemic on OECD Countries. In *Current problems of the world economy and international trade, Research in Economic Anthropology*, Emerald Publishing Limited, V. 42, Emerald Publishing Limited, Bingley, 2022, pp. 103–114.
2. Karpunina E., Butova L., Sobolevskaya T., Badokina E., Plusnina O. The Impact of the Covid-19 Pandemic on the Development of Russian National Economy Sectors: Analysis of Dynamics and Search for Stabilization Measures. *Proceeding of the 37th IBIMA conference*, 1–2 April 2021, Cordoba, P. 1213–1226.
3. Stern N., Xie C. *China's Strategies and Policies for Regional Development During the Period of the 14th Five-Year Plan*. World Scientific. 2020.
4. McKibbin W., Fernando R. The global macroeconomic impacts of COVID-19: Seven Scenarios. *CAMA working paper*, 19, 2020. DOI: 10.2139/ssrn.3547729
5. Karpunina E.K. et al. *Sovremennye podhody k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredelennosti* [Modern approaches to ensuring the economic security of the state and regions in the era of uncertainty]. Moscow, 2022. 306 p.
6. Fraymovich D., Konovalova M., Roshchektaeva U., Karpunina E., Avagyan G. De-signing Mechanisms for Ensuring the Economic Security of Regions: Countering the Challenges of Instability', In *Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection And Information Security*, Lecture Notes in Networks and Systems, Springer, Cham, 2022, pp. 569–581.

7. Karpunina E.K., Moiseev S.S., Bakalova T.V. Tools for strengthening the economic security of the state in the period of socio-economic and geopolitical instability. *Drukerovskij vestnik*. 2022. vol. 5, no. 49, pp. 24–34. (In Russ.)
8. Soboleva I.V., Sobolev E.N. Incomes of the population in a pandemic: shifting vulnerable zones and protection mechanisms. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security], 2021. vol. 4, no. 3, pp. 531–548 (In Russ.).
9. Gabriel Hoh Ch., Ho Mee Ch. Effects of the Coronavirus (COVID-19) Pandemic on Social Behaviours: From a Social Dilemma Perspective. *Technium Social Sciences Journal*, 2020. vol. 7, pp. 312–320.
10. Zubarevich N.V. Impact of the pandemic on socio-economic development and regional budgets. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, 2021, vol. 1, no. 10, pp. 48–60 (In Russ.).
11. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Russian Regions in the Acute Phase of the Coronavirus Crisis: Differences from Previous Economic Crises of the 2000s. *Regional'nye issledovaniya*, 2020, vol. 2, no. 68, pp. 4–17 (In Russ.).
12. Drobot E.V., Makarov I.N., Nazarenko V.S., Manasyan S.M. Impact of the COVID-19 pandemic on the real economy. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2020, vol. 10, no 8, pp. 2135–2150 (In Russ.).
13. Drobot E.V., Makarov I.N., Manasyan S.M., Nazarenko V.S. et al. Small and Medium Business in Russia: How to Live During and After the Crisis?. *Kreativnaya ekonomika*, 2020, vol. 14, no. 10, pp. 2413–2430. (In Russ.).
14. Mirolyubova T.V., Voronchihina E.M. Spatial unevenness of the impact of the COVID-19 pandemic on the socio-economic development of Russian regions. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 238–254 (In Russ.).
15. Rozenberg I.N. Management under uncertainty. *Sovremennye tekhnologii upravleniya*, 2017, vol. 7, no. 79. No. 7902 (In Russ.).
16. Kuz'minov Ya.I., Ovcharova L.N., YAkobson L.I. (Eds.) *Kak uvelichit' chelovecheskiy kapital i ego vklad v ekonomicheskoe i social'noe razvitie* [How to increase human capital and its contribution to economic and social development]. Moscow, 2018. 64 p. (In Russ.).
17. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF. *Valovoj regional'nyj product* [Gross regional product]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP.xlsx>
18. Federal'noj sluzhby gosudarstvennoy statistiki RF. *Rosstat predstavlyayet pervuyu ocenku VVP za 2020 god* [Rosstat presents the first estimate of GDP for 2020]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/113015>
19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-iyun' 2022 goda* [Socio-economic situation of Russia. January-June 2022]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf>
20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossijskoj Federacii. *Doklad «Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii». 2020* [Report "Socio-economic situation of Russia"]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>
21. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossijskoj Federacii. *Informaciya dlya monitoringa social'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov Rossijskoj Federacii. 2021* [Information for monitoring the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. 2021]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109>
22. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie central'nogo federal'nogo okruga v 2021 godu* [Socio-economic situation of the Central Federal District in 2021]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf
23. Otkrytyj zhurnal. *Obzor stroitel'noj otrasli v Rossii 2020–2022: proshlye uspekhi i novye vyzovy* [Overview of the construction industry in Russia 2020–2022: past successes and new challenges]. URL: <https://journal.open-broker.ru/analitika/obzor-stroitel'noj-otrasli-v-rossii/>
24. Tupa J., Simota J., Steiner F. Aspects of Risk Management Implementation for Industry 4.0. *Procedia Manufacturing*, 2017, vol. 11, pp. 1223–1230.
25. *Informacionnoe obshchestvo v Rossijskoj Federacii. 2020: statisticheskij sbornik* [Information Society in the Russian Federation. 2020: statistical collection]. Moscow, 2020.
26. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF. *Monitoring razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii. Dolya naseleniya, ispol'zovavshego set' Internet dlya zakaza tovarov i (ili) uslug, v obshchej chislennosti naseleniya* [Monitoring the development of the information society in the Russian Federation. Share of the population that used the Internet to order goods and (or) services in the total population]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>
27. Statprivat. *Osnovnye pokazateli zdavoohraneniya* [Key health indicators]. URL: <https://statprivat.ru/zdo>

28. Mercialova T.A., Zair-Bek S.I., Anchikov K.M. *Regional'nye sistemy obshchego obrazovaniya v usloviyah massovogo perekhoda na distancionnoe obuchenie* [Regional systems of general education in the conditions of mass transition to distance learning]. Moscow, 2020.

29. RBK. *Eksperty ukazali na rekordnyj spad pokupatel'noj sposobnosti rossiyan* [Experts pointed to a record decline in the purchasing power of Russians]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2020/5f52021c9a79476d62dc144f>

30. Lucchetti C., Arcese G., Martucci O., Montauti Ch. Risk Assessment and Environmental Impacts: Economic and Social Implications. *The Future of Risk Management*, 2019, vol. 1, pp. 109–129.

31. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. *Osnovnye pokazateli ohrany okruzhayushchej sredy. Statisticheskij byulleten'* [The main indicators of environmental protection. Statistical Bulletin]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2021.pdf

32. Kachanova E.A., Smirnova E.A. Fiscal incentives for small businesses during the economic crisis. *Voprosy upravleniya*, 2020, vol. 4, pp. 44–54. (In Russ.)

33. Yakovleva E., Gorbunova O., Oganesyanyan T., Shurupova O., Karpunina E. Scientific and Educational Potential as a Factor in Ensuring the Economic Security of the State in terms of the Digital Development Intensification: Analysis and Assessment for the BRICS Countries. *Proceedings of the 36rd IBIMA conference*, 4–5 November 2020, Granada, pp. 8205–8214.

Информация об авторах

Пилипчук Надежда Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия, nadezda.pilipchuk@mail.ru

Королюк Елена Владиславовна, доктор экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецк, Тихорецк, Россия, lenkor@bk.ru

Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, Fanisa.farrakhova@yandex.ru

Галеев Айдар Файрузович, младший научный сотрудник, Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, galeevaidar2001@gmail.com

Information about the authors

Nadezhda V. Pilipchuk, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Tver State University, Tver, Russia, nadezda.pilipchuk@mail.ru

Elena V. Korolyuk, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Kuban State University, Tikhoretsk Branch, Tikhoretsk, Russia, lenkor@bk.ru

Fanisa F. Farrakhova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, Fanisa.farrakhova@yandex.ru

Aidar F. Galeev, junior researcher, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, galeevaidar2001@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.04.2023

The article was submitted 04.04.2023